

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ ДЖЕЙМСА РОЛЛИНСА:

Серия «Сигма»

Песчаный дьявол
Кости волхвов
Чёрный орден
Печать Иуды
Последний Оракул
Ключ судного дня
Дьявольская колония
Линия крови
Глаз Бога
Шестое вымирание
Костяной лабиринт

Серия «Орден сангвинистов»
(в соавторстве с Ребеккой Кантрелл)

Кровавое евангелие
Невишние
Кровь Люцифера

Серия «Такер Уэйн»
(в соавторстве с Грантом Блэквудом)

Убийцы смерти

Отдельные романы

Пещера
Пирамида
Бездна
Амазония
Айсберг
Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа
Алтарь Эдема

Сборники

Ночная охота
Тропа мертвых

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

Костяной лабиринт



МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р67

James Rollins
THE BONE LABYRINTH
© 2015 by James Czajkowski

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Роллинс, Джеймс.

Р67 Костяной лабиринт / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 544 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-86715-8

Над программой изучения генома человека, проводимой в США под эгидой УППОНИР, нависла внезапная угроза. Сначала неизвестные боевики напали на экспедицию, исследующую останки древних людей в хорватских горах, и генетик Лена Крэндолл лишь чудом осталась в живых. Затем прямо из лаборатории в Штатах похитили ее сестру Марию, занимавшуюся генетическими опытами на обезьянах. Решение проблемы возложено на группу «Сигма», боевое подразделение УППОНИР. Ее руководителю Пейнтеру Кроу ясно: сестры Крэндолл сделали какое-то открытие, остро заинтересовавшее влиятельные силы за рубежом. Но он пока не догадывается, что открытие это связано с такой древней и страшной тайной, что, возможно, лучше было бы не знать о ней вовсе...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-86715-8

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
«Искривленному пространству»,
ребятам, которые были рядом
с самого начала... и до сих пор
помогают мне выглядеть
на все сто*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Столько людей оставили свой след в этой книге! Я благодарен им за их помощь, критику и поддержку. В первую очередь хочу поблагодарить своих первых читателей, первых редакторов и своих лучших друзей Салли Анну Барнс, Криса Кроу, Ли Гаррета, Джей О'Рива, Денни Грейсона, Леонарда Литтла, Скотта Смита, Джуди Прей, Кэролайн Уильямс, Кристиана Райли, Тода Тодда, Криса Смита и Эми Роджерс. И, как всегда, особая благодарность Стиву Прею за замечательные карты... и Черей Маккартер за все те классные штучки, которые постоянно приходят на мою электронную почту! Спасибо Дэвиду Силвиану за то, что он выполнял всё и вся, о чем его просили, способствуя тому, чтобы в цифровом мире я постоянно продвигался вперед! Спасибо всем в издательстве «Харпер-Коллинс» за то, что всегда поддерживаете меня, и в первую очередь Майклу Моррисону, Лайет Стелик, Даниэлле Бартлет, Кейтлин Кеннеди, Джошу Марвеллу, Линн Грейди, Ричарду Акуану, Тому Эгнеру, Шону Никольсу и Анне Марии Аллесси. И, наконец, особая признательность тем, кто оказал неоценимое содействие на всех стадиях работы: моему редактору Лиссе Кейш и ее коллеге Ребекке Лукаш, моим агентам Рассу Галену и Дэнни Барору (а также его дочери Хизер Барор). И, как всегда, я должен подчеркнуть, что все до последней ошибки, связанной с фактами и деталями, каковых, хочется надеяться, не слишком много, — это всецело мои промахи.

ЗАМЕЧАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Важную роль в этой книге играют два реальных исторических лица: два священника, один из которых жил за несколько столетий до другого, однако судьбы их оказались связаны.

В XVII веке отца Атанасия Кирхера называли Леонардо да Винчи ордена иезуитов. Подобно великому флорентийцу, этот священник преуспел во многих областях науки и техники. Он изучал медицину, геологию и египтологию, а также мастерил сложные автоматы, в том числе магнитные часы (действующий макет которых можно увидеть в Зеленой библиотеке Стэнфордского университета). Влияние этого человека эпохи Возрождения ощущалось на протяжении многих столетий. С его работами были знакомы Декарт и Ньютон, Жюль Верн и Эдгар По.

Не менее интересна жизнь и другого священника.

Отец Карлос Креспи родился несколько столетий спустя, в 1891 году. Вдохновленный работами Кирхера, Креспи сам стал разносторонне образованным человеком. Он увлекался ботаникой, антропологией, историей и музыкой. Креспи основал миссию в маленьком городке в Эквадоре, где проработал пятьдесят лет. Именно там к нему в руки попала большая коллекция древних золотых предметов, привезенная индейцем из племени шуар, живущим в тех местах. По слухам, эти сокровища находились в системе пещер, раскинувшихся под Южной Америкой, в которой якобы хранится утерянная библиотека древних металлических пластин и хрустальных книг. Золотые предметы были покрыты странными изображениями и непонятными иероглифами.



Одни археологи считали эти предметы подделкой, другие же поверили в рассказ священника об их происхождении. Так или иначе, но в 1962 году вспыхнувший по неизвестным причинам пожар уничтожил музей, в котором хранилось большинство этих предметов, а все, что осталось, поместили в государственное хранилище Эквадора, и доступ туда в наше время закрыт.

Так что же в истории отца Креспи правда, а что — чистой воды вымысел? Этого никто не знает. И тем не менее никто не ставит под сомнение, что честный монах *верил* в то, что говорил, как и в то, что огромный тайник действительно *существовал*.

Больше того, в 1976 году группа британских военных и ученых предприняла попытку разыскать эту утерянную подземную библиотеку, но в конце концов попала в другую систему пещер. Как это ни странно, экспедицию возглавлял американец — причем не кто иной, как Нил Армстронг, человек, первым ступивший на поверхность Луны.

Что двигало этим нелюдимым американским героем, редко дававшим интервью? Ответ связан с еще большей тайной, угрожающей самим основам нашего места в этом мире.

ЗАМЕЧАНИЯ НАУЧНОГО ХАРАКТЕРА

Фундаментальную загадку нашего происхождения — имеется в виду то, что делает нас *людьми*, — можно выразить одним-единственным вопросом: почему мы такие умные?

Эволюция человеческого разума до сих пор ставит в тупик ученых и философов. Да, можно проследить увеличение размеров больших полушарий головного мозга от первых гоминидов до появления вида «человек разумный» приблизительно двести тысяч лет назад. Но остается неизвестным, *почему* пятьдесят тысяч лет назад у нашего вида совершенно неожиданно стремительно вырос интеллект.

Антропологи называют этот исторический момент «большим скачком вперед». Ископаемые останки свидетельствуют о внезапном взрывном развитии искусства и музыки и даже о совершенствовании оружия. С точки зрения анатомии, размер головного мозга человека изменился незначительно, чем никак нельзя объяснить такой скачок. Однако, несомненно, произошло что-то фундаментальное, что вызвало столь стремительный рост разума и сознания. Гипотез, объясняющих это, предостаточно: от изменения климата до генетических мутаций и даже изменения образа питания.

Еще больше удручает тот факт, что на протяжении последних десяти тысяч лет наш головной мозг *уменьшается* в размерах — к сегодняшнему дню он сжался на добрых пятнадцать процентов. Что означает эта новая переменная? Какое будущее она нам несет? Ответ лежит в разгадке тайны «большого скачка вперед». Но в науке до сих пор нет никаких гипотез, убедительно объясняющих эту поворотную точку в истории человечества.

Пока что нет.

А откровения, которые можно найти на страницах этой книги, поднимают еще более тревожный вопрос: стоим ли мы на пороге второго «большого скачка вперед»? Или же мы обречены снова откатиться назад?

Разум появился в результате эволюции, причем нельзя утверждать, что это было благом.

Айзек Азимов

Разум измеряется способностью изменяться.

Альберт Эйнштейн



Осень 38 000 года до н. э.

Южные Альпы

— Беги, малышка!

Лес позади был озарен заревом пожаров. Вот уже целый день огонь гнал К'рука и его дочь Онку все выше в заснеженные горы. Однако больше всего К'рук боялся не удушливого дыма и не обжигающего жара. Оглянувшись, он всмотрелся вдаль, стараясь хоть мельком увидеть охотников — тех, кто запалил лес, преследуя двух беглецов. Однако врагов не было видно.

И все же вдалеке слышался вой волков — огромных хищников, повинующихся воле этих охотников. Судя по звукам, теперь стая была ближе, в соседней долине.

Беглец тревожно взглянул на солнце, склонившееся к самому горизонту. Оранжевое сияние в небе напоминало о тепле, которое ждало в той стороне, о родных пещерах, спрятанных под зелеными горами и черными скалами, где вода еще текла, не став твердой, где в лесах у подножия гор в изобилии бродили олени и зубры...

К'рук явственно представил себе яркое пламя костров, жарящиеся куски мяса, с шипением роняющие в огонь капли жира, и людей племени, собравшихся вместе перед тем, как устраиваться на ночлег. Он тосковал по прежней жизни, но понимал, что отныне эта дорога закрыта для него — и в особенности для его дочери.

Внимание беглеца привлек полный боли, пронзительный крик, раздавшийся впереди. Онка поскользнулась на замше-

лом валуне и упала. Вообще-то девочка уверенно передвигалась по горам, однако теперь отец и дочь вынуждены были непрерывно идти на протяжении вот уже трех дней.

Встревожившись, отец помог девочке подняться на ноги. Наполненное страхом юное лицо Онки блестело от пота. К'рук потрепал дочь по щеке. В изящных чертах ее лица он видел ее мать, целительницу племени, умершую вскоре после рождения дочери. К'рук провел пальцами по огненно-рыжим волосам Онки.

«Она так похожа на свою мать...»

Однако в лице дочери он видел и другое — то, что заклеимило девочку как чужачку. Нос у Онки был тоньше, чем у кого-либо из племени, даже с учетом того, что девочка видела в своей жизни всего девять зим. Лоб у нее был более прямой и не такой массивный, как у других. К'рук заглянул в ее голубые глаза, ясные, словно летнее небо. Все это говорило о том, что в жилах Онки течет смешанная кровь: кровь племени К'рука и кровь тех людей, которые недавно пришли с юга, обладающих более хрупкими конечностями и быстрыми языками.

Такие особенные дети считались знаменем, свидетельством того, что два народа, древний и молодой, могут жить вместе в мире, пусть даже и не в одних и тех же пещерах. По крайней мере, они смогут делить охотничьи угодья. По мере того как два племени сближались, рождалось все больше и больше таких детей, как Онка. К ним относились с благоговейным почтением. Они смотрели на мир другими глазами и, вырастая, становились великими шаманами, целителями, охотниками...

Но вот два дня назад из соседней долины вернулся воин племени К'рука. Смертельно раненный, он все же собрал остатки сил и предупредил о могущественных врагах, подобно саранче расползающихся по окрестным лесам. Это таинственное многочисленное племя охотилось на таких необычных детей, как Онка, а с теми, кто осмеливался послушаться, чуваки безжалостно расправлялись.

Услышав об этом, К'рук понял, что не может подвергать опасности свое племя. Но в то же время он не мог допустить, чтобы у него отняли девочку. Поэтому они с дочерью бежали — но, судя по всему, кто-то предупредил врагов об их бегстве.

Предупредил об Онке.

«Я ни за что на свете не отдам тебя!»

Взяв девочку за руку, К'рук ускорил шаг, однако прошло совсем немного времени, и Онка уже не столько шла, сколько с трудом ковыляла, то и дело спотыкаясь и сильно хромя на подвернутую ногу. Тогда отец взял девочку на руки. Они поднялись на гребень и стали спускаться по лесистому склону. По дну ущелья протекал ручей. Там можно будет утолить жажду.

— Там мы сможем отдохнуть, — сказал К'рук, указывая вниз. — Но только очень недолго...

Совсем близко слева хрустнула ветка. Опустив девочку на землю, беглец настороженно присел, выставив перед собой копьё с каменным наконечником. Из-за сухого дерева показалась стройная фигура, одетая и обутая в оленьи шкуры. Посмотрев незнакомцу в лицо, К'рук без слов понял, что в жилах у того, как и у Онки, течет смешанная кровь. Однако, судя по одежде и густым волосам, перевязанным кожаным шнурком, незнакомец был не из племени К'рука, а принадлежал к тому народу, который недавно появился в здешних горах.

Позади снова раздался волчий вой, и на этот раз он был еще ближе.

Закутанный в шкуры человек прислушался, а затем поднял руку и сделал какой-то знак. Он произнес какие-то слова, но К'рук их не понял. Тогда незнакомец просто махнул рукой, указывая на ручей, и стал спускаться по заросшему склону.

Какое-то мгновение К'рук колебался, не зная, идти ли им следом, но, услышав снова вой принадлежащих врагу волков, решительно двинулся за незнакомцем. Чтобы не отставать от проворного молодого воина, быстро пробирающе-

гося сквозь заросли, ему снова пришлось взять Онку на руки. Спустившись к ручью, К'рук увидел, что там их дожидалась группа человек в десять-двенадцать, среди которых были и дети возрастом еще младше Онки, и сгорбленные старики. Судя по одежде и украшениям, эти люди принадлежали к разным племенам.

И тем не менее у них было нечто общее.

У всех в жилах текла смешанная кровь.

Незнакомец, который привел К'рука и его дочь, шагнул к Онке и опустился перед ней на колено. Он провел пальцем по ее лбу и дальше по скуле, показывая, что видит в девочке свою соплеменницу.

В свою очередь, дочь К'рука подняла руку и прикоснулась к знаку у незнакомца на лбу — россыпи крошечных шрамов, образующих странную остроугольную фигуру.

Онка провела кончиком пальца по этим неровностям на коже, словно читая в них какой-то скрытый смысл. Воин улыбнулся, показывая, что понимает ее чувства.

Выпрямившись, он положил руку себе на грудь и сказал:
— Терон.

К'рук понял, что это его имя, но потом незнакомец быстро произнес что-то непонятное, подзывая жестом одного из стариков, тяжело опирающегося на толстую сучковатую палку.

Подойдя, старик заговорил на языке племени К'рука:

— Терон говорит, девочка может остаться у нас. Мы направляемся к высокому перевалу, который ему известен. Этот перевал еще свободен от снега, но так будет всего несколько дней. Если нам удастся дойти до него раньше наших врагов, мы оторвемся от преследователей.

— До тех пор, пока снег снова не растает, — встревоженно уточнил К'рук.

— Это случится еще через много лун. К тому времени мы уже бесследно исчезнем, и наш след давно остынет.

Вдалеке снова послышался волчий вой, напомнивший о том, что в настоящий момент след еще далеко не остыл.

Старик также прекрасно это понимал.